

**Интерполяция права: к вопросу о действительных регуляторах общественных отношений**

**Колесникова Юлия Павловна**

*Аспирант*

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний,

Владимирская область, Россия

*E-mail: kjuliank@mail.ru*

Сложно представить сферу общественной жизнедеятельности, так или иначе, не урегулированную правом. Даже самые интимные отношения получают правовую регламентацию. В случае возникновения сбоя в механизме функционирования правоотношений в большинстве своем мы обращаемся к упущениям в праве: к пробелам, к коллизиям, к недостаточности его гибкости и динамики. В своем большинстве для людей право представляется главным инструментом для разрешения спорных жизненных ситуаций. Представленное выше отлично вписывается в общую картину идеи правового государства, в котором право является безусловной доминантой и способно быть ключом к любым, даже самым замысловатым сложностям в общественных отношениях. Однако объективная действительность пусть и не в корне, но все же значительно разнится с заявленным в авторитетных юридических текстах. Очевидно, что далеко не всегда наличествующие правовые нормы регулируют общественные отношения в области приложения. Примечательно, что виной всему является не их несовершенство или неадекватность реалиям государства и общества. В настоящий момент в теории права поднята значимая тема, перспектива разработки которой позволит посмотреть на проблемы современной отечественной юриспруденции под новым углом. Речь идет о категории «интерполяция права».

Р.Б. Головкин определяет интерполяцию права как «умышленное или неосторожное искажение, подмену изначальных смыслов формируемых и изданных юридических норм, а также возникновение незапланированных законодателем правовых последствий в процессе реализации и действия права в целом [1]».

Для более глубокого понимания смысла данной категории целесообразна постановка вопроса: насколько легко привести пример, который продемонстрирует регулирование общественных отношений правом в чистом виде? Если подходить к ответу на данный вопрос с разумной долей критицизма, то становится очевидным, что право, прежде всего, является инструментом в руках человека, поэтому делать выводы о полном абстрагировании от субъективизма и разного рода нагромождений не представляется возможным.

Интерполяция права представляет собой, в том числе, альтернативу правового воздействия при помощи юридических средств и иных правовых явлений. Поскольку механизм интерполяционного воздействия схож с воздействием правовым, целесообразно выделение средств и инструментов интерполяции.

Исчерпывающий перечень таких средств привести сложно. Обусловлено это динамикой отношений в обществе и высоким уровнем субъективизма, присущего описываемому явлению. К числу средств интерполяции можно отнести слухи в праве, традиции, обычаи, религиозные нормы, нормы морали, профессиональный и жизненный опыт правоприменителей, и даже научные изыскания.

Конкретизируя понятие, данное Р.Б. Головкиным обозначим, что данные средства могут не только подменять и искажать смысл правовых норм, но и дополнять его. Дополнение как вариация интерполяционных проявлений тесно связано с другим важным признаком анализируемой категории - с характером правовых последствий. Также в качестве

конкретизации представленного выше понятия важно отметить, что по характеру формируемых последствий интерполяция права может быть негативной и позитивной. При этом дополнение смысла правовых норм аналогичным по содержанию и равнозначным неправовым регулятором выступает примером позитивной или нейтральной интерполяции. В то время как применение неправового регулятора вступающего в противоречие с правовым выражает содержание негативной юридической интерполяции. Ярким примером таковой могут выступать нормы криминальной субкультуры. Правила, установленные криминальным сообществом, в большинстве своем противоречат действующему законодательству. Однако нельзя отрицать, что в действительности для определенной группы данные нормы выступают основным регулятором деятельности. Наличие отлаженных механизмов, системы санкций, широкая область применения таких норм, позволили сформировать научные позиции, согласно которым наряду с правом официальным в реальности функционирует право криминалитета [2].

Общепринято, что правосознание является элементом правового воздействия. Представляется, что правосознание выступает универсальным средством как правового, так и интерполяционного воздействия. Решающим фактором крена в ту или иную сторону является уровень правосознания. Высокий уровень правосознания и правовой культуры предполагает уважение со стороны субъекта правовых норм и стремление следования им, в то время как низкая правовая культура и правосознание указывают на нигилистическое отношение к праву и высокий уровень интерполяции.

Интерполяция права как сложное и многостороннее явление может выражаться в различных сферах правовой практики. Так в законодательной деятельности интерполяция представлена изданием потенциально не работающих, «метрвых» правовых норм. К числу интерполяционных, также можно отнести те нормы, которые задают направление потенциально нереализуемых реформ. В правоприменении уровень интерполяции напрямую связан с границами усмотрения должностных лиц в письменных и устных актах правоприменения.

Таким образом, интерполяция права представляет собой сложное и многогранное явление, выражающееся в осознанных или неосознанных подмене, искажении или дополнении смысла правовых норм, а также в формировании незапланированных законодателем негативных или позитивных социально-правовых последствий. Рассмотрение интерполяции права в качестве причины некоторых негативных правовых явлений, например, таких как формирование нигилистических тенденций в праве позволит обозначить правильные направления решения существующих проблем.

### Источники и литература

- 1) Головкин Р.Б., Багиров Р.С. Интерполяция права: монография / Р.Б. Головкин, Р.С. Багиров ; Федер. Служба исполн. Наказаний, Владим. юрид. нн-т Федер. службы исполн. наказаний. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2015.
- 2) Баранов В.М. Теневое право как антиюридическая жизнь // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 4 (28) / 2014. С. 9-21.